

Пока Ин Кунту с товарищами ухаживал за плодовыми деревьями в горах, он иногда поднимал голову и замечал, как те самые два диких волка, что недавно передушили кур у старушки Е, теперь чинно и добросовестно охотятся в лесу. Особыми ловкачами они не были, но всё же оставались волками. Поймать горную мышь или схватить лесную птицу для них не составляло труда.

Кто знает, что именно сказал им Сяньняо, но время от времени они приносили к свинарнику какие-нибудь съедобные корневища растений и аккуратно складывали их рядом. Похоже, так они возмещали Ин Кунту причинённый ущерб. Ведь тогда Ин Кунту пришлось самому выкопать дикий женьшень и подарить его пожилой женщине, понеся собственные затраты.

— Ау-у-у! - Издалека донёсся волчий вой.

Во время работы Ин Кунту поднял голову и увидел, что Цзинвэй бежит следом за двумя дикими волками. Цзинвэй появился на свет примерно в середине сентября, а сейчас уже стояла середина января. За четыре месяца он превратился в подростка, набрал больше пятнадцати килограммов веса и уже мог самостоятельно ловить горных мышей и охотиться на диких кроликов. Поначалу Ин Кунту просил Сяньняо брать Цзинвэя с собой на охоту. А уж мастерство охоты у волчьего короля не вызывало никаких сомнений - оно было поистине безупречным. Не только мышей или зайцев, даже кабанов и оленей Сяньняо ловил без малейшего труда.

Но Цзинвэй, обучаясь у него, почти всегда выглядел ужасно неуклюжим и никак не мог освоить охотничьи приёмы. Зато своими ясными большими глазами он неотрывно смотрел на Сяньняо, и в них без остатка читались доверие и восхищение. Выглядел он до смешного простодушным и очаровательным.

Сяньняо всю жизнь был вожаком стаи, а потому терпения возиться с детьми у него оказалось не так уж много. После нескольких подобных занятий он грозно рявкнул на двух провинившихся диких волков, несколько раз протяжно прорычав:

— Ау! Ау!

Затем буквально всучил им Цзинвэя, приказав обучать его, а если будут учить спустя рукава - получат взбучку. Так Сяньняо наконец-то избавился от обязанностей наставника. Зато рядом с двумя дикими волками Цзинвэй заметно оживился. Пусть эти двое и не были выдающимися охотниками, зато они были самыми настоящими дикими волками, способными самостоятельно добывать себе пищу. Так что Цзинвэй отлично вписался в их компанию, и троица не самых сообразительных волков теперь каждый день носилась по горам, вместе выслеживая, окружая и преследуя добычу.

Поскольку два диких волка-наставника были не слишком сильными, Цзинвэй тоже наконец нашёл себе применение и по-настоящему начал охотиться.

— Ау-у! — заметив, что Ин Кунту смотрит в его сторону, Цзинвэй радостно встал у края склона

и окликнул его.

В следующую секунду один из старших диких волков бросился к нему и прямо пастью схватил Цзинвэя за половину головы.

— Ау.

Получив выговор, Цзинвэй больше не смел выть и поспешно, поджав хвост, побежал следом за двумя старшими волками. Сегодня они собирались ловить диких кроликов.

Ин Кунту долго смотрел им вслед, пока их фигуры не скрылись, и на его лице невольно появилась улыбка.

— Цзинвэй на той стороне? — Вэнь Чуншань подошёл и тоже посмотрел туда.

— Охотится с двумя волками.

Ин Кунту как раз хотел показать ему, где именно, но в этот момент на противоположном склоне Цзинвэй поскользнулся, упал подбородком в землю и кубарем прокатился пару раз.

Ин Кунту:

— ...

Вэнь Чуншань тоже это увидел:

— Надо попросить Сяньняо устроить ему особую тренировку.

— Сяньняо не любит возиться с волчатами, — понизив голос, сказал Ин Кунту. — Несколько раз ещё согласится, но если заставлять его дальше, боюсь, он тайком утащит Цзинвэя в горы и там бросит.

— Такое возможно?

— Волчья стая ведь не воспитывает детёнышей так тщательно, как люди детей. Если примерно научил, Сяньняо уже считает, что хватит.

— Тогда лучше пусть его водят те два волка, — сразу изменил мнение Вэнь Чуншань. — По крайней мере, они не посмеют потерять терпение.

Ин Кунту глубоко согласно кивнул. Терпения у Сяньняо было немного, но он не позволял никому это заметить. Иногда, обходя горы, он приносил домой подарки: то дикие плоды, то грибы. Порой он приносил и добычу. Ин Кунту сказал ему, что сейчас людям нельзя есть диких зверей, и тогда Сяньняо стал звать Тяочжу наружу, чтобы они вместе съедали принесённую добычу вне дома.

Цзинвэй охотился с двумя дикими волками, и его дикая природа постепенно раскрывалась. Он стал куда живее, чем раньше. Возвращаться домой строго по времени он тоже перестал. Иногда приходил очень поздно, а иногда вообще не возвращался всю ночь и появлялся только на следующее утро. Ин Кунту собирался со временем отпустить Цзинвэй обратно в дикую природу, поэтому не вводил для него строгого комендантского часа.

В этот день Цзинвэй тоже не возвращался всю ночь.

Утром Ин Кунту готовил завтрак на кухне и услышал, как Цзинвэй снаружи двора жалобно поскуливает.

— Что случилось? — услышав, что тот уже довольно долго «у-у» снаружи, Ин Кунту выглянул и спросил.

Цзинвэй всё так же выл:

— У-у...

Ин Кунту быстро несколько раз перемешал овощи в сковороде, снял их, налил в сковороду ковш воды, чтобы та не перегрелась всухую, вытер руки и пошёл открывать ворота.

— Там же есть лаз? Ты за эти дни растолстел и уже не пролезает?

Ин Кунту специально оставил в воротах волчий проход. Тяочжу, Фэйбяо и Цзинвэй могли заходить через него. Но Цзинвэй рос всё крупнее, к тому же шерсть у него была густая, так что он и правда мог уже не пролезать.

Ин Кунту открыл ворота и уже собирался сказать Цзинвэю пару слов, но, опустив взгляд, увидел: стоящий на земле Цзинвэй держал в зубах за горло дикое животное, гордо вытянувшись и высоко подняв голову. Глаза у него сияли.

Встретившись взглядом с Ин Кунту, Цзинвэй выпрямился ещё сильнее и гордо произнёс:

— У-у!

Вот почему он только поскуливал! Он держал добычу и просто не мог раскрыть пасть!

— Небеса, что ты притащил?

Ин Кунту наклонился рассмотреть и только тогда понял: это был хохлатый олень. Высотой в холке около пятидесяти сантиметров, длиной примерно метр, он выглядел почти одного размера с Цзинвэем, да и весил, скорее всего, столько же - около пятнадцати-восемнадцати килограммов. Вся его шерсть была желтовато-бурой, а на внутренней стороне короткого хвоста виднелся белый пушок. Вид у него был и жалкий, и милый.

У самцов хохлатого оленя верхние клыки похожи на маленькие бивни и выступают наружу изо рта. У этого оленя таких клыков не было. Это была самка.

— Где ты поймал хохлатого оленя? Разве в ближайших горах они ещё водятся?

Ин Кунту с удивлением хотел получше рассмотреть добычу в пасти Цзинвэя. И тут тонкие ножки хохлатого оленя внезапно дёрнулись.

— Ау!

В этом крике даже слышалась дрожащая нотка, пронзительная и резкая. Цзинвэй тут же сердито прижал уши и ещё крепче сжал зубами горло оленя. Ин Кунту поспешно вытащил хохлатого оленя из его пасти. Перепуганный олень, повинуясь инстинкту, дрожа, съёжился в объятиях горного бога.

Цзинвэй облизнулся, гордо поднял голову и грудь, ожидая похвалы. Ин Кунту высвободил одну руку и погладил его по шее:

— Какой молодец. Цзинвэй, ты ещё такой маленький, а уже смог поймать хохлатого оленя?

— Ау-у!

— Правда очень потрясающе. Обычные волчата в твоём возрасте хохлатого оленя не поймают.

— Ау!

— Неужели ты поймал её совсем один? На этом хохлатом олене только следы твоих зубов.

— Ау! Ау!

Держа оленя одной рукой, Ин Кунту повёл Цзинвэя домой, и на каждом шагу не забывал его хвалить. Хвост волчонка был слегка приподнят, взгляд устремлён вперёд, а походка стала на удивление степенной. С одного взгляда Ин Кунту понял - Цзинвэй копировал походку Сяньняо.

И надо признать, получалось у него действительно похоже.

Ин Кунту снова запер ворота, посадил хохлатого оленя в клетку, запер её и принёс лекарства, чтобы обработать раны. Поначалу олень дрожал от страха, но, съев немного овощей, которыми Ин Кунту накормил его с рук, забился в угол клетки и постепенно успокоился. Ин Кунту позвонил в лесное управление, затем специально позвал Вэнь Чуншаня прийти вместе с Фэйбяо - нужно было отпраздновать первую успешную охоту Цзинвэя на среднюю добычу.

Очень скоро из горных святилищ спустились и Тяочжу с Сяньняо. Поняв, в чём дело, Тяочжу подошёл к Цзинвэю и несколько раз вылизал ему шерсть. Цзинвэй послушно лёг, позволяя себя вылизывать. Когда появился волчий король Сяньняо и узнал, что Цзинвэй поймал хохлатого оленя, он тоже подошёл и ласково лизнул его в морду.

Вэнь Чуншань тем временем долго играл во дворе с Фэйбяо. А Ин Кунту заказал несколько видов мяса и приготовил для своих пушистых питомцев большое мясное ассорти в честь того, что Цзинвэй официально стал настоящим охотником и обрёл способность самостоятельно добывать себе пищу.

Всё утро и люди, и пушистые друзья наперебой его хвалили, и Цзинвэй был вне себя от счастья. Всё это время он ходил с высоко поднятой головой и выпяченной грудью, смотрел только вперёд и выглядел невероятно важным. Если не считать ещё немного худощавого телосложения и недостаточно высокого роста, то он уже почти ничем не отличался от взрослого волка и с первого взгляда производил весьма внушительное впечатление.

Когда сотрудники лесного управления приехали за хохлатым оленем и увидели Цзинвэя, один из них сразу понял:

— Это ведь тот самый волк, которого вы выращиваете?

— Да, — кивнул Ин Кунту.

— Ничего себе, как вырос! Какой бодрый и красивый!

Ин Кунту погладил волка по голове:

— Да, он у нас замечательный.

— Похоже, его уже скоро можно будет выпускать на волю?

— Пока рановато. Пусть ещё немного подрастёт.

— Эй... Он что, понял мои слова? Кажется, он на меня смотрит очень недобро!

Ин Кунту рассмеялся и снова погладил волка по голове:

— Наш Цзинвэй очень смыслённый.

Он передал сотрудникам лесного управления клетку вместе с хохлатым оленем. Те пообещали потом вернуть клетку.

— Олень немного ранен, посмотрите его как следует, — напомнил Ин Кунту.

— Конечно. В наше время хохлатые олени - большая редкость. Мы раньше даже материалы о них почти не могли найти. Сейчас как раз представится возможность собрать данные.

— Я и сам в горах их почти не встречал. Даже не представляю, где Цзинвэй сумел его поймать.

— В любом случае, где-то в ближайших горах. Сначала поместим его на карантин, подлечим, проведём ветеринарный осмотр, а когда полностью восстановится, выпустим обратно в дикую природу. Не переживайте.

Сотрудники лесного управления вскоре уехали. Закрыв за ними ворота, Ин Кунту вернулся во двор и увидел, что Цзинвэй лежит на земле, заметно приуныв.

Вэнь Чуншань сидел рядом и гладил его по ушам.

— Что случилось? — удивлённо спросил Ин Кунту.

— Наверное, он услышал, о чём мы говорили, и расстроился.

Цзинвэй вырос среди людей и уже немного понимал человеческую речь. Он слышал, как сотрудники лесного управления говорили о том, что однажды его выпустят обратно в дикую природу. Он также видел, как они забрали добычу, которую он с таким трудом принёс домой.

— И-и... — лёжа на земле, Цзинвэй положил голову на лапы и тихонько заскулил. Его жалобное «и-и» тянулось долго и тонко, так что сердце невольно сжималось.

Ин Кунту погладил его по спине:

— Не думай об этом. Ты ещё маленький, кто же так скоро станет тебя отпускать?

Цзинвэй повернул голову и положил морду ему на запястье.

— И-и...

Свободной рукой Ин Кунту потрепал его по большой голове:

— Даже когда однажды ты станешь жить самостоятельно, это всё равно будет в ближайших горах. Мы ведь каждый день поднимаемся сюда. Почти ничего не изменится.

— И-и...

Вэнь Чуншань ласково погладил его между глаз:

— Ты расстроился потому, что сотрудники увезли хохлатого оленя?

Цзинвэй повернул голову и теперь устроил морду уже на его запястье.

— И-и...

Ин Кунту невольно рассмеялся:

— Это животное второй категории государственной охраны. Нам нельзя его есть.

— И-и...

— Вы, волки, можете, а нам нельзя. Если мы его съедим, нас накажут.

— И-и...

Они вдвоём присели рядом и терпеливо продолжили его уговаривать. Цзинвэй всё поскуливал. Наверное, именно потому, что оба были готовы его утешать, он продолжал капризничать и просить ласки. Только спустя почти всё утро им наконец удалось его успокоить.

Сяньняо, который всё это время прятался в доме, недолго выдержал бесконечное нытьё и вскоре молча ушёл обходить горы. А Тяочжу, как обычно, лежал на своём любимом месте на вершине дворовой стены и с интересом наблюдал, как двое людей терпеливо утешают одного волка.

Лишь когда Цзинвэй наконец уснул, они переглянулись. В глазах обоих читалась одинаковая усталость. Да уж, было совсем непросто. Они оба чувствовали, что пересохло в горле, и пошли в дом выпить воды.

Ин Кунту осушил одну кружку и сразу налил себе вторую.

— Утешать детей - это действительно тяжёлый труд, — сказал он.

Вэнь Чуншань тихо хмыкнул в знак полного согласия. Они посмотрели друг на друга и не удержались от смеха.

Поставив кружку, Ин Кунту обнял Вэнь Чуншаня за плечи и легко поцеловал.

— Хорошо, что у нас есть только мы друг у друга.

Вэнь Чуншань мягко обнял его за талию.

— Да.

Когда первый поцелуй закончился, он не отпустил Ин Кунту и, удерживая его за талию, снова притянул к себе. Второй поцелуй был мягким и долгим, словно весеннее солнце: тёплым, ласковым и умиротворяющим. Они ещё долго не могли оторваться друг от друга.

А Тяочжу, устроившись на вершине дворовой стены и положив голову на лапы, спокойно наблюдал за происходящим в доме.□□

Они снова поцеловались. В последнее время эти двое всё время вдруг начинали целоваться, да ещё и подолгу.

Тяочжу стукнул хвостом по стене и просто закрыл глаза. Поспит немного. Когда он проснётся, эти двое, наверное, уже закончат свои поцелуи. Мяу-ао.

Примечание автора:

Тяочжу, который часто спит на вершине дворовой стены и сверху обзревает весь дом: О Фэйбяо - младший номер один, толстый рыжий кот, которому сколько ни дай еды, всё мало. О Цзинвэе - младший номер два, глупый волчонок, которого он сам притащил в зубы. Но когда Ин Кунту отчитывает Цзинвэя, а глупый волк уныло лежит на земле, показывая половину белка глаза, с опущенными ушами...

Тяочжу бьёт толстым хвостом по стене и недовольно смотрит на Ин Кунту:

— Мяу-ао!

Нужно применять поощрительное воспитание! [гнев]☐☐

<http://bllate.org/book/14957/1731462>